

одним из ранних представителей русского «вольнодумства» XVIII века. Он имел самое непосредственное отношение также и к русской литературе своего времени. Отметим здесь один не упоминавшийся в литературе факт: приблизительно в период своего пребывания в Женеве, Б. М. Салтыков был занят переводом на русский язык анонимного французского романа «Амуры графа де Суассона и герцогини делья Бефф». Рукопись названного перевода хранится в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде.¹⁴ Не только с Вольтером, но и со многими парижскими писателями у Б. М. Салтыкова, как следует полагать, были хорошие связи. В своем письме к И. И. Шувалову от 1 июня 1760 года А. Р. Воронцов писал о Б. М. Салтыкове следующее: «Г-н Салтыков не испортил репутации, которую он завоевал себе по справедливости. Многие литераторы (*gens de lettres*) рассказывали мне о нем неоднократно в Париже, и всегда с похвалой, которую он заслужил. Это человек большого ума и прилежания, он делает честь Московской императорской академии и выбору вашего превосходительства».¹⁵

Из переписки Вольтера мы узнаем, что Б. М. Салтыков поддерживал близкие связи с фернейским отшельником, часто посещал его и подолгу беседовал с ним. В этих беседах должны были с неизбежностью затрагиваться вопросы, связанные с состоянием русской культуры и литературы. Сам Салтыков в письме к И. И. Шувалову от 11/22 июля 1760 года из Женевы писал: «Он <Вольтер> всегда питает наилучшие чувства к особе покровителя российских муз (это его манера выражения)»¹⁶ О повышенном интересе Вольтера к «российским музам», т. е. русской науке, культуре и литературе, мы находим многочисленные свидетельства в его сочинениях и переписке

В письме к И. И. Шувалову от 1 апреля 1760 года Вольтер с восхищением отзывался о двух русских путешественниках, друзьях Б. М. Салтыкова, гостивших в Фернее несколько дней: «Они говорят на моем языке в такой же мере правильно, в какой вы на нем пишете. Я еще не видел среди ваших соотечественников таких, которые не убеждали бы меня в достоинствах вашего народа» (т. 40, стр. 342). Нам не известны имена этих путешественников, однако не исключена возможность, что одним из них был молодой А. Р. Воронцов. О том, что А. Р. Воронцов был частым гостем Вольтера в этом году, мы узнаем из

¹⁴ Отдел рукописей ГПБ Q. XV 124. Рукопись на 154 лл. На рукописи рукою переписчика поставлена дата «20 мая 1760 г.».

¹⁵ П. А. Вяземский Фонвизин СПб, 1848, стр. 305

¹⁶ Там же, стр. 305.